

БАТЯЕВА Е. Г.

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННЫХ (УСТАВНЫХ) СУДОВ
СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация. Рассматриваются вопросы значения и роли конституционного (уставного) правосудия, а также юридической природы решений конституционных (уставных) судов. Анализ положений российского законодательства и взглядов отечественных ученых-юристов позволяет сделать вывод об интерпретационном характере данных решений, направленных на разъяснение действующих норм права, а не на создание новых норм. В этой связи данные решения не могут быть приравнены к нормативным правовым актам.

Ключевые слова: конституционное правосудие, правовая позиция конституционного (уставного) суда, толкование норм законодательства.

BATIAEVA E. G.

**CONSTITUTIONAL JUSTICE AND LEGAL NATURE OF DECISIONS OF
CONSTITUTIONAL (REGIONAL) COURTS OF RUSSIAN FEDERATION SUBJECTS**

Abstract. The article considers the role of constitutional justice and the legal nature of decisions of constitutional (regional) courts. The author analyzes the relevant provisions of the current Russian legislation and the views of Russian legal scientists. A conclusion is made on the interpretative nature of the decisions of constitutional (regional) courts aimed at clarifying of the current laws, not creating new ones. Therefore, these decisions cannot be equated with normative legal acts.

Keywords: constitutional justice, legal views of constitutional (regional) court, interpretation of law.

Конституционное правосудие как вид судебной деятельности является неотъемлемым признаком правового государства. Современный конституционализм предполагает наличие в государстве органа конституционного судебного контроля, с тем, чтобы все действующие на его территории правовые нормы были пронизаны буквой и духом Конституции [1], закрепляющей базовые правовые стандарты и принципы [2, с. 74].

В Российской Федерации реализована европейская модель (наиболее сходная с моделью Федеративной Республики Германия) [3, с. 156] конституционного правосудия, которая характеризуется созданием самостоятельных судебных органов, специализирующихся на рассмотрении конституционно-правовых споров. Данный вид

судебной юрисдикции представлен на федеральном и региональном уровнях государственной власти соответственно Конституционным Судом России и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации [2, с. 75].

Образование и функционирование конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации основано на реализации важнейшего принципа государственного устройства России – федерализма. Данные судебные органы являются составной частью единой судебной системы России (часть 2 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации») [4], должности судей которых создаются и упраздняются в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 17 указанного закона).

При этом, образование конституционных (уставных) судов, призвано обеспечить также реализацию важных политико-правовых принципов организации органов государственной власти субъектов России. Это, во-первых, реальное разделение государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви власти в рамках региона. Во-вторых, это утверждение судебного федерализма в соответствии с основами государственного устройства России.

Решения конституционных (уставных) судов занимают особую нишу в системе правоприменительных актов, а, кроме того, влияют на формирование регионального законодательства каждого отдельного субъекта Российской Федерации – систематизируют и упорядочивают его, а также гармонизируют с федеральным законодательством.

Об организации, функционировании конституционных (уставных) судов написано немало научных трудов. Между тем, вопрос о юридической природе и сущности решений конституционных (уставных) судов до настоящего времени остается открытым. Но разрешение этого, по сути, теоретического вопроса имеет большое практическое значение. В частности, от этого будет зависеть исполнение вынесенных судебных решений и применение норм регионального законодательства.

Рассматривая решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации, в первую очередь, необходимо обратиться к федеральным нормативным правовым актам и актам регионального законодательства. Пределы решений конституционных (уставных) судов вытекают из их компетенции. Компетенция уставных (конституционных) судов субъектов Федерации определена в статье 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой в их компетенцию входит рассмотрение вопросов соответствия законов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления на территории субъекта

Российской Федерации конституции (устава) субъекта Российской Федерации, а также дача толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Приведенный перечень несколько уже, чем аналогичный перечень полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, хотя конституционные (уставные) суды созданы по подобию конституционного Суда Российской Федерации. Так, например, в этот перечень полномочий не входит проверка на соответствие основному закону субъекта договоров и соглашений, заключаемых на региональном и муниципальном уровнях. В то же время пп. «в» п. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации позволяет Конституционному Суду Российской Федерации рассматривать договоры между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, договоры между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации – это акты органов конституционного правосудия, вынесенные в соответствующем процессуальном порядке. В соответствии с частью 4 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом. Из этого положения следует, что решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации обладают свойствами как: общеобязательность, окончательность, непосредственность действия и непреодолимость, что неоднократно подтверждалось и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации [5, с. 10].

Анализ конституций (уставов) субъектов Российской Федерации показывает, что основными видами решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации являются постановления, определения и заключения. Постановления отражают итог рассмотрения дела по существу с выработкой правовой позиции и вынесением итогового решения. Определения, содержащие отказ в рассмотрении дела по существу, можно разделить на два вида: а) определения, где отсутствует правовая позиция; б) определения с позитивным содержанием, где формулируется правовая позиция. Второй вид определений также можно разделить на два вида: а) определения, в которых подтверждается прежняя правовая позиция; б) определения, где правовая позиция сформулирована впервые. Последние определения имеют больше всего свойств, объединяющих их с постановлениями конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Однако отнести такие определения к постановлениям не представляется возможным, поскольку в них не разрешается дело по существу и не формулируется итоговый вывод о конституционности оспариваемой нормы [6, с. 7].

Отметим, что понятие «правовая позиция» не раскрыто ни в одном нормативном правовом акте. В Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации» указано, что позиция Конституционного Суда Российской Федерации относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, выраженная в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе в постановлении по делу о проверке по жалобе на нарушение конституционных прав и свобод граждан конституционности закона, примененного в конкретном деле, или о проверке по запросу суда конституционности закона, подлежащего применению в конкретном деле, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда Российской Федерации (часть 5 статьи 79). Иными словами, правовая позиция – это вывод, сделанный Судом в результате осуществления им толкования смысла Конституции Российской Федерации и законодательства, устраняющий неопределенность в этом вопросе.

Однако ученые до настоящего времени не могут выработать единого мнения относительно правовой природы итоговых решений органов конституционной юстиции. Большинство авторов исходят из того, что решения конституционных (уставных) судов обладают признакам нормативности и являются источниками права. Другие авторы считают, что решения указанных органов столь специфичны, что в системе правовых актов России, их нельзя полностью отнести ни к правоприменительным, ни к нормоустанавливающим актам, в них сочетаются качества и того и другого. Решения судов и иных органов, основанные на актах, признанных не соответствующими Конституции (уставу), не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленном законом порядке. ... Толкование органом конституционного контроля. Конституции невозможно без создания соответствующей новой нормы, т.е. они обладают нормотворческим характером. Следовательно, решения конституционных (уставных) судов субъектов Федерации должны исполняться точно так же, как и любые другие акты, относящиеся к источникам права» [7, с. 32] .

Интерпретационный характер решений конституционных и уставных судов субъектов Федерации подчеркивает И. Г. Дудко. Однако он не распространяет интерпретационный характер решений этих судов до уровня нормативно-правовых актов. По его мнению, решения конституционных (уставных) судов являются интерпретационными актами, призванными устанавливать действительный смысл норм основного закона субъекта Федерации, и единственная функция данных актов – разъяснение действующих норм.

Именно она определяет их юридическую природу [8, с. 33]. Похожей точки зрения придерживаются Е. В. Портнова и А. В. Гошуляк [8, с. 32].

В этой связи интересна позиция и К. М. Худолея, который, допуская наличие правотворческой функции у конституционных (уставных), полагает, что они не могут вмешиваться в законодательный процесс: «...Но, даже признавая за конституционными судами право осуществлять правотворческие функции, необходимо учитывать тот факт, что является недопустимым их вмешательство в законодательную деятельность, которую осуществляет парламент или народ непосредственно. Эта позиция воспринята, например, в Постановлении Конституционного суда Республики Тыва от 18 мая 2004 г. № 5-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 105 Конституции Республики Тыва в связи с запросом Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва». Суд указал, что содержащееся в запросе требование Законодательной палаты Великого Хурала Республики Тыва дать разъяснение положений Конституции Республики Тыва о порядке определения полномочий комитетов Палаты представителей Великого Хурала Республики Тыва по своему характеру регулируется регламентом этой Палаты. Принятие регламента относится к полномочиям самой палаты парламента. Поэтому дело в этой части подлежало прекращению» [9, с. 25].

Таким образом, полагаем, что решения конституционных (уставных) судов представляют собой правоприменительные акты органов конституционной (уставной) юстиции, принятые в процессуальном порядке, установленном законодательством субъекта Российской Федерации, обладающие свойствами общеобязательности, окончательности, непреодолимости и непосредственности действия. Постановления конституционных (уставных) судов, являясь основным видом итоговых решений (заклучения носят рекомендательный характер и выносятся, как правило, по вопросу об ответственности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации) могут выноситься по вопросу соответствия нормативного акта конституции (уставу) и по вопросу толкования конституции (устава) субъекта Российской Федерации. Но ни те, ни другие не содержат нормы права. Первые, признавая нормативный акт (или его часть) не соответствующим конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, аннулируют его, но не создают норму права, поскольку суд является органом правосудия, а не правотворческим органом. Вторые же, содержат толкование конституции (устава) субъекта Российской Федерации, выявляя ее смысл, раскрывая волю законодателя и разъясняя ее сущность заинтересованным субъектам. Происходит интерпретация нормы, ее конкретизация, но не создание новой нормы. Постановления конституционных (уставных) судов не могут приравниваться к нормативным правовым актам и не являются судебным прецедентом. Это особый вид правовых актов, не

создающий норму права, носящий интерпретационный характер, разъясняющий действующие нормы. Конституционные (уставные) суды не создают норму права, а всего лишь осуществляют толкование или применение уже имеющихся правовых норм.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Демидов В. Н. Конституционное (уставное) правосудие в субъектах Российской Федерации – сущностный элемент правового государства // Российский юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 74–78.
3. Миряшева Е. В., Павликов С. Г., Сафонов В. Е. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: монография. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. – 304 с.
4. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014 г.). – М., 2015. [Электронный ресурс]: Доступ из справ. -правовой системы «КонсультантПлюс».
5. По запросу Санкт-Петербургского городского суда о проверке конституционности отдельных положений Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2005 г. № 491-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. – 2006. – № 2. – С. 2–15.
6. Бочкарева Н. В. Роль решений конституционных и уставных судов в развитии конституционных принципов организации и деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011. – 25 с.
7. Гусейнова Д. Г.-Р., Пирбудагова Д. Ш. К проблеме исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2007. – № 9. – С. 30–35.

8. Гошуляк В. В. Тенденции развития законодательства в части, касающейся исполнения решений конституционных (уставных) судов // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 18. – С. 31–37.
9. Худолей К. М. Природа решений конституционных судов о толковании конституционных положений // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 81–88.